

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Волковой Яны Александровны
«Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.02.19. – Теория языка. Волгоград, 2014.

Социальные и политические изменения, происходящие и мире в настоящее время, заставляют по-новому взглянуть на ряд феноменов, исследованию которых ранее уделялось недостаточно внимания. Один из них - деструктивная деятельность человека, которая представляет реальную угрозу не только для отдельных социальных групп, но и для всего человечества. Актуальна эта проблема и для современной России, поскольку в нашей стране, находящейся в условиях затянувшегося процесса трансформации, практически не существует общепринятой системы ценностей, которые бы сдерживали разрушительные тенденции, заложенные в природе человека. В этой связи считаю диссертационное исследование Волковой Яны Александровны актуальным и своевременным.

Актуальность и новизна темы исследования

Актуальность оппонируемой работы обусловлена помимо сказанного недостаточной разработанностью в современной лингвистике целого ряда проблем, относящихся к сфере управления коммуникативными процессами (проблема коммуникативных конфликтов и аномалий; вопрос о возможных способах противодействия деструктивным интенциям говорящего и др.).

Новизна разрабатываемой темы связана с введением в научный оборот понятий «деструктивное общение» и «деструктивная коммуникативная личность», отсутствием комплексных исследований данного типа общения и необходимостью заполнения соответствующей лакуны в теории межличностной коммуникации.

Обоснованность научных положений и выводов диссертации

Положения, вынесенные на защиту, дают ясное представление о проведенном исследовании и являются новыми научными результатами.

Замысел диссертации, ее композиция, цель и раскрывающие ее задачи (стр. 6, 7), использованные в диссертации методы и приемы (стр. 7-8) сомнений и возражений не вызывают и обеспечивают успех данного научного изыскания.

Содержащийся в оппонируемой работе подробный и развернутый анализ феномена деструктивного общения свидетельствует о том, что представленное на суд научной общественности исследование, несомненно, докторского уровня, что подтверждается следующими его параметрами:

1. Деструктивное общение рассматривается как специфический тип эмоциональной межличностной коммуникации, для чего автор привлекает мощный исследовательский инструментарий в виде

- логических категорий структурности и системности при изучении всего рассматриваемого комплекса деструктивного общения;

- синтетико-аналитических операций сравнения и сопоставления, использованных для изучения деструктивного общения и исследования процесса развертывания деструктивного дискурса;

- техник, процедур и методик концептуального и этимологического анализа, примененных для изучения средств лексико-фразеологического объективации концептуального пространства деструктивности;

- универсальных средств лингвосемиотики, позволивших успешно произвести функциональный анализ вербальных и невербальных знаков, вовлекаемых коммуникантами в развертывание исследуемого типа дискурса;

- методов контекстуального, компонентного и интенционального анализа, анкетирования и интервьюирования, необходимых для выявления тактико-стратегического рисунка взаимодействия субъекта и объекта деструктивного общения.

2. С целью изучения и научного описания феномена деструктивного общения соискателем применен вполне логичный исследовательский алгоритм: от определения содержания понятия «деструктивность» и выявления его философских, биологических и нейрофизиологических

оснований к раскрытию понятия «деструктивное общение», определению его места в ряду смежных понятий, параметризации и структуризации с дальнейшим рассмотрением его компонентов (стр. 16-90). На следующем этапе автором были установлены концептуальные основания деструктивности и базовые эмоции-стимулы деструктивного поведения, проанализирована динамика содержания трех концептов с привлечением для этих целей анкетирования и интервьюирования, выявлены и описаны невербальные средства концептуализации деструктивных эмоций и факторы эскалации деструктивности (стр. 94-259). На заключительном этапе было раскрыто понятие деструктивной коммуникативной личности, систематизированы стратегии и тактики коммуникативного поведения индивида в ситуации деструктивного общения, выявлены основные коммуникативные типы рассматриваемого типа личности и представлена их развернутая характеристика (стр. 265-351). И, наконец, были описаны лингвоэкологический и эмотивный аспекты деструктивного общения (стр. 351-363).

Перечисленные параметры подтверждают факт комплексности методологии диссертации Волковой Я.Л., а также свидетельствуют о ее полном соответствии паспорту номенклатурной специальности 10.02.19 — Теория языка (см. паспорта научных специальностей).

Практическая и теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость научной работы Я.А. Волковой заключается в том, что в ней успешно получают дальнейшее развитие вопросы ряда лингвистических теорий:

1) теории коммуникации: автор выдвигает и обосновывает определение деструктивного общения, устанавливает границы исследуемой области, выявляет имманентные признаки, устойчивые связи и отношения:

2) теории концепта и концептуального пространства: использование структурного, формально-логического и прагматического подходов даст

диссертанту возможность выявить и дать системное описание ментальных механизмов понимания и порождения деструктивного дискурса;

3) теории дискурса: в работе типизируется дискурсивное пространство межличностного общения, основанное на эмоциях деструктивного характера;

4) теории номинации: соискатель фиксирует огромное разнообразие репертуара языковых знаков, которые относятся к сфере деструктивного общения;

5) лингвистической теории эмоций: автор скрупулезно анализирует коммуникативное поведение деструктивной личности в категориальных эмоциональных ситуациях с учетом взаимозависимости его психики и языка / речи;

6) теории воздействия: базовые положения данной теории позволяют диссертанту смоделировать лингвосомиотические и риторико-дискурсивные сценарии, тактико-стратегическая актуализация которых в деструктивной коммуникации способствует негативным социальным изменениям, трансформирует сознание социума, реструктурирует общество в целом;

7) теории экспрессивного синтаксиса, фиксирующего структурную упорядоченность эмоциональной речи человека деструктивного.

Новые решения, предлагаемые автором диссертации, строю аргументированы и расширяют знания, накопленные к настоящему времени в теории языка.

Рецензируемая диссертация, безусловно, значима и в практическом отношении. Принципиально важны для понимания природы, хода и результатов деструктивного общения 1) авторский анализ категориальных эмоциональных ситуаций и вовлеченных в них типов вербальных и невербальных эмотивных знаков; 2) классификация релевантных стратегий и тактик развертывания деструктивной интеракции (п. 3.2.); 3) анализ исследуемого типа общения в аспекте эмотивной лингвоэкологии (п. 3.4.). Полезной для специалистов, изучающих лингвистические и сугубо семиотические механизмы влияния и воздействия, может стать развернутая

тинологизация ключевых невербальных компонентов деструктивной лингвосемиотики (п. 2.4.). Практическая значимость заключается также в потенциальной возможности прогнозирования деструктивных ситуаций с целью выявления возможностей эффективного управления ими и, в случае необходимости, их предотвращения.

Эмпирическая основа и достоверность исследования

Обращает на себя внимание обширная эмпирическая база, составляющая более 8000 контекстов, в том числе паремии и афоризмы, из художественной и публицистической литературы, стенограмм и видеозаписей СМИ, публикаций в Интернете, видеофрагментов и т.д., что является более чем достаточным для получения достоверных выводов и свидетельствует о добротной верификации постулируемых положений. О достоверности полученных результатов говорит также и корректная статистическая обработка полученных данных, использование методов факторного, кластерного и корреляционного анализа данных в основной части исследования.

Оппонируемая работа получила значительную экспертную оценку научного сообщества и прошла успешную апробацию на международных и межвузовских конференциях (Волгоград, Иркутск, Киев, Москва, Нижний Новгород, Орел, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Ставрополь, Тамбов, Ульяновск, Челябинск). Результаты исследования отражены в пяти монографиях (четыре из которых коллективные), научных статьях (общее количество 39 сд.). Пятнадцать статей опубликованы в научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Вопросы и критические замечания

Высокий научный уровень выполненной работы дает возможность оппоненту поставить перед уважаемым диссертантом вопросы для публичной дискуссии, связанные с тематикой обсуждаемого исследования.

I. Изучение предпосылок возникновения деструктивных компонентов в речевом общении позволяет связать его конкретные проявления с мотивами

деструктивного взаимодействия. Учитывая вариативность развития всевозможных ситуаций проявления деструктивности, мы полагаем, что исследуемый тип общения характеризуется многообразием этих мотивов. Не мог бы уважаемый диссертант определить основные смыслообразующие мотивы и мотивы-стимулы и связанные с ними потребности деструктивного общения?

2. Хотелось бы уточнить, существуют ли доминирующие параметры для каждой модели рассматриваемых эмоциональных концептов? В какой пропорции задействованы эти модели в процессе концептуализации эмоций, релевантных для деструктивности, и каковы их связи с другими деструктивными концептами?

3. В процессе анализа образной составляющей рассматриваемых эмоциональных концептов автор выделяет концептуальные метафоры: «зависть есть жар» (стр. 159. 163), «ревность есть жар» (стр. 182). «гнев есть жар» (стр. 119, 229) и некоторые другие. Чем, на ваш взгляд, объясняется такая идентичность? Как метафора «ненависть - контейнер + жар» соотносится, например, с холодной ненавистью? У И. Эренбурга в стихотворении «Ненависть» об этом сказано так: «Ненависть - сердца последний холод».

4. Судя по номинациям типажей «завистник» и «ревнивец», данные типы ассоциируются с концептами «зависть» и «ревность». Можно ли то же самое сказать о типаже «хам» и концепте «ненависть»? Чем объясняется отсутствие одноименной типизируемой личности? Не могли бы вы привести примеры иных типажей, практикующих деструктивное поведение, направленное на проявление ненависти?

5. В тексте диссертации не хватает, на наш взгляд, пояснений относительно выстраивания ирротипического сценария ненависти (стр. 136). Как указывает сам автор, анализ понятийной составляющей эмоционального концепта «ненависть» вызывает некоторые затруднения, что проявляется в невозможности выделить единый первичный аффект ненависти.

Проведенный соискателем анализ показал, что в 43% случаев первичным аффектом признается гнев / ярость, а в 16% примеров уважаемый диссертант не смогла определить, какая эмоция «запускает» ненависть. Не означает ли это, что первичным аффектом ненависти здесь может выступать кластер эмоций? Какая эмоция является первичным аффектом в остальных примерах (41%)?

Высказанные критические соображения в основном имеют своей целью уточнить трактовку диссертантом некоторых иллюстративных примеров, однако никоим образом не умаляют многочисленных достоинств работы и не могут поколебать принципиальных выводов и теоретических обобщений, сделанных в ходе исследования.

Оценка и соответствие результатов работы и автореферата требованиям
«Положения о порядке присуждении ученых степеней»

Общая оценка диссертации в высшей степени положительная. Собранный и проанализированный автором материал обширен и интересен. Научный труд Я.А. Волковой отличает глубокое изучение имеющихся теоретических наработок, плодотворное их использование в практической части работы, логическая стройность и обстоятельность изложения, самостоятельность оценок. Диссертационное исследование вносит существенный вклад в разработку проблем таких важных отраслей современного языкознания, как теория коммуникации, концептология, теория дискурса, риторика, эмотивная лингвистика, лингвосемиотика, эмотивная лингвоэкология, лингвопрагматика и др.

Автореферат и публикации в полной мере отражают основную проблематику проведенного исследования. Представленная к защите работа содержит решение актуальной научной задачи, имеет несомненную теоретическую значимость и раскрывает необычайно широкие перспективы для дальнейших исследований во многих областях теории языка.

Все сказанное выше даст основание считать, что диссертация Я.Л. Волковой является полноценным научно-квалификационным

исследованием, отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, сформулированным в п. 0-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 и паспорту являющейся специальности 10.02.19 - Теория языка. Прделана огромная исследовательская работа, поэтому считаю, что Яна Александровна Волкова бесспорно достойна присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19. - Теория языка.

Официальный оппонент:
Ренц Татьяна Гавриловна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры лингвистики
Волжского гуманитарного института (филиала)
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Т. Ренц

21 апреля 2014 г.
Рабочий адрес:
ул. 40 лет Победы, 11
г. Волжский 404133
e-mail: trents@yandex.ru
тел. 8(8443)29 95 51

Подпись <i>Ренц Т. Г.</i>	_____
_____	заверяю
Ученый секретарь федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»	
<i>Лисовская</i>	Н. В. Лисовская
_____	20__ г.